

КОНТЕКСТУАЛИЗМ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Б.А. Камкия

Сочинский институт (филиал)

Российского университета дружбы народов

Аннотация: В статье автор поставил цель рассмотреть преимущество контекстуального подхода в политической философии. В связи с этим даётся характеристика контекстуализма в сравнении с наиболее известными направлениями в политической философии: идеалистическим и прагматическим. В исследовании данной проблемы автор обращает внимание на эпистемологический потенциал контекстуализма. Автор приходит к выводу о том, что контекстуализм требует сбора деталей ситуации, позволяющих развивать ключевые позиции анализа, рождая «эпистемологическое поле». В этом и проявляется преимущество и главное различие между контекстуальным подходом и идеалистическим, а также прагматическим.

Ключевые слова: идеализм, прагматизм, контекстуализм, контекстный подход, политическая философия, политическая теория, справедливость, эпистемологическая проблема, контекст, социальные связи, политический контекст, социальная структура.

В последнее время появились публикации, посвящённые контекстуализму [Касавин 2005; Лисина 2008; Каримов 2013; Алешин 2014 и др.]. В российской научной литературе пока ещё философскому осмыслению данное направление не подвергалось.

В основе контекстного подхода лежит обязательство решать определённые, конкретные проблемы, которые в настоящее время вызывают напряжение. Руководящая идея для контекстуализма состоит в том, что можно развивать понимание содержания справедливости в процессе рассмотрения проблем, связанных со справедливостью¹. Другими словами, контекстный анализ не стремится дать полную теорию справедливости, с тем, чтобы применить его к любым возникающим проблемам. Вместо этого контекстный подход исходит из того, что развитие теории возможно как результат рассмотрения и изучения самого контекста проблем. Важно заметить, что составление теории — не цель контекстного подхода. Цель контекстного подхода состоит в том, чтобы способствовать развитию справедливости или уменьшить несправедливость. Развитие политической теории обусловлено тем, что решение проблемы включает, по крайней мере, подтверждение самой теории [Carens 2004: 122]. Здесь есть некоторое сходство с прагматизмом Джона Дьюи, по крайней мере, в методологии. Прагматики,

¹ Термин «справедливость» здесь используется широко, чтобы охватить все соответствующие политические ценности.

особенно Дьюи, рассматривали философию как инструмент для решения проблем. По представлению прагматиков, преодоление задач в ходе жизни формирует саму философию. Соответственно, решение проблемы может привести к далеко идущим философским исследованиям, а возникшая философия к разрешению трудностей, которые стоят перед человечеством.

При первом приближении может показаться, что особенность определения контекстного подхода заключается в том, что он сосредоточен исключительно на прагматических задачах, что он направлен на узкие конкретные, частные проблемы. В действительности возможно применение данного подхода и на макроуровне, когда можно анализу подвергнуть всю институциональную структуру страны, или даже мировой порядок в целом, как основной предмет оценки. При этом контекстный подход включает одно или несколько учреждений как предмет обсуждения и возможного изменения. Другие особенности общества, по крайней мере, первоначально, считаются фиксированными. При контекстном подходе может показаться, что исследование должно быть расширено. Другими словами, явления, в начале представляемые как не оказывающие влияния на особенности социальной системы, могут оказаться неразрывно связанными с поставленной проблемой. Кроме того, в некоторых случаях решение проблемы может привести к изменению всей структуры общества. Одновременно контекстный подход опровергает предположение, что конкретная проблема не может быть решена без радикальных изменений социальной структуры.

Вторая особенность определения контекстного подхода, тесно связанная с первым, заключается в том, что контекстуализм есть минималистский подход [Daskal 2012]. Это означает, что теоретическая проблема о справедливости считается решённой только тогда, когда она способна разрешить конкретный вопрос на практике. Контекстный подход не ставит своей целью нахождение общих принципов, способных снять все вопросы отсутствия справедливости, а состоит в том, чтобы определить те принципы и соответственно решения, которые разрешают отдельный вопрос. Иными словами, контекстный подход не требует построения и развития полной иерархии политических ценностей со всеми компромиссами и отношениями, а также он не требует, чтобы были полностью решены все проблемы. Центральная идея состоит в том, чтобы установить справедливость для отдельной категории учреждений и найти способы сделать эти учреждения более справедливыми. Для этого необходимо сосредоточение на справедливости, относящейся к определённой проблеме.

Третья особенность определения контекстуализма состоит в том, что выводы и заключения, которые следуют из контекстного анализа, нацелены на возрастающие улучшения. При этом предполагается, что контекстная экспертиза, формулируя рекомендации к изменениям, не включает требование к новой политике или к учреждению быть идеально справедливыми. Возможно, что данное улучшение решит все текущие и будущие проблемы несправедливости. Однако, контекстный подход допускает, что улучшение не должно обязательно быть только возрастающим. Потому как невозможно знать, что идеальная справедливость будет достигнута.

Требование контекстуализма состоит в том, чтобы изменения минимизировали бы или устраняли бы отдельную несправедливость в существующей системе. При этом нужно исходить из принципа: установленная лучшая альтернатива не есть абсолютная.

Итак, контекстный подход сосредотачивается на узкой проблеме, которую он исследует минималистским способом, приводя к суждениям о том, как прийти к состоянию все возрастающих улучшений.

Чтобы лучше понять контекстуализм, необходимо его рассмотреть, противопоставив двум широко распространённым подходам, которые доминируют в политической философии и в практической политике: идеалистическому и прагматическому. Каждый из этих подходов характеризуется тем, что основную задачу политической философии видит в том, чтобы быть чем-то большим, чем рассмотрение определённой, конкретной проблемы, возникшей в обществе. Для идеалиста основная цель состоит в том, чтобы развить идеальное государство, то-

гда как для представителя прагматического подхода основная цель состоит в том, чтобы сформулировать весь комплекс принципов справедливости и определить их иерархию.

В чистом виде идеалистический подход при анализе сосредоточен на защите особого видения идеального общества. Вся история политической философии свидетельствует об этом. Республика Платона — это есть великолепный пример реализации идеалистического подхода. В меньшей степени идеалистический подход прослеживается у других представителей данного направления: в Левиафане Гоббса, во Втором трактате Локка и в Общественном договоре Руссо.

В чем же состоит расхождение между идеалистами и контекстуалистами? Особенность теории идеалиста заключается в том, что ее содержание есть общая рекомендация для социальных изменений в целом. В этом случае идея состоит в том, чтобы преобразовать общество стремительно в идеальное государство, описанное идеалистом. При этом важно отметить, что все идеальные проекты, как правило, по содержанию устремлены к модели более простого государства по отношению к существующей реальности. Идея состоит в том, чтобы изменить представления людей. Идеалистическая теория потенциально полезна и ценна, но существенна во времена революции и государственных реформ.

Не умаляя важность этих моментов, отметим, что институциональные и социальные изменения должны происходить постепенно. Так как стремительный переход связан с огромными затратами, часто в форме революций и войн, сопровождающимися радикальными изменениями. С этой точки зрения контекстный подход имеет то преимущество, что позволяет определить пути, чтобы сделать общество более справедливым, и которые могут быть реализованы полностью без реструктуризации общественного порядка.

Однако приверженцы идеалистического подхода могут утверждать, что идеалистическое политическое теоретизирование может также прийти к заключению о том, как сделать общество более справедливым, не требуя радикального изменения. Хотя надо отметить, что такие заключения редко встречаются у идеалистов. В данной теории идеальное и простое государство — это только первый шаг к осуществлению проекта. Как только это сделано, возникает возможность оценивать любые потенциальные изменения социальной структуры, соотнося их с идеалом.

Примечательно, что при идеалистическом подходе любые выводы о том, как сделать фактические учреждения более справедливыми, могут быть сделаны только посредством косвенной оценки. Потому как предложенное изменение считается улучшением, если и только если оно приближает нас к идеалу. Но как точно измерить близость к идеалу? В этом случае есть реальная угроза заикливания, в которую идеалист не может не впасть, так как из двух возможностей более справедливым станет тот, что ближе к идеально справедливому государству. Согласно идеализму, мы должны всегда ставить вопрос о близости к идеалу для того, чтобы определить, что является более справедливым, соответственно мы не можем делать оценку о близости к идеалу без той справедливости, которая есть в идеале.

Например, стремление общества осуществить идеал демократического правового государства на постсоветском пространстве на практике привело к девальвации таких понятий как право, права человека, свобода, правосудие, демократические выборы и, как следствие, к легитимации авторитаризма, полицейского режима, а в некоторых случаях к архаическим методам правления.

Такая трансформация произошла, в результате идеалистического подхода к радикальному всеобщему реформированию общества, в котором не было направленности на справедливое решение конкретных задач. В результате, это привело к тому, что идеал справедливого государства все отдалялся от реальности, открывая путь к авторитарной легитимации власти. Так, строительство новых школ не привело к образованию класса, в котором социализируется и формируется личность. Различные учреждения не привели к формированию трудовых коллективов, избирательное право оказалось без личности избирателя, институт прав челове-

ка оказался без правосознания, государство без активной позиции гражданина и т. д. Идеалист-практик, даже когда он знает, что ближе с точки зрения идеала, он не может не упускать вопрос о потенциале человека. Как уже отмечалось выше, не всегда может быть так, что близость к идеалу обеспечивает близость к справедливости. Последняя должна подсказать, которая из возможных социальных структур ближе к идеально справедливому государству, чем другие. При этом не обязательно, что именно этот выбор — более справедливая альтернатива, чем иная.

Это расхождение между идеалом и справедливостью есть результат того, что вывод о близости к идеалу осуществляется в процессе выбора в пользу идеала. Таким образом, идеализм не может сам по себе дать нам возможность оценить не идеальные общества.

Прагматический подход, который стал все более распространенным в последние годы, основной задачей политической философии видит в определении полного набора принципов справедливости. Эти принципы могут быть использованы либо для развития модели об идеально справедливом государстве, которое точно их отражает, либо для оценки и критики неидеальных государств.

Этот прагматический подход можно выразить на примере теории справедливости Роулза и утопического монархического государства Нозика. Оба разделяют определённые установки прагматизма, которые явно базируются на философских работах, посвящённых выявлению принципов справедливости и тому, как найти компромиссы между этими принципами с тем, чтобы автоматически разрешалась проблема. Таким образом, прагматический подход основывается на утверждении необходимости идти на компромиссы и найти баланс между конкурирующими политическими ценностями.

Трудность, которая просматривается здесь — это гносеологическая проблема. Очевидно, что некоторые способы отбора конкурирующих политических ценностей или компромиссов между конфликтующими принципами могут быть лучше, чем их отсутствие. Возможно даже, в каждом конкретном конфликтном случае есть один наилучший способ разрешить противоречие. Однако, проблема состоит в том, что наш единственный эпистемологический путь к решению — это путь через рассмотрение, анализ деталей ситуации, в которой происходит конфликт. При возникновении конфликта адекватный ответ (эпистема) может родиться в процессе или в результате «погружения», «включенности», следовательно, участвуя в контекстном исследовании проблемы, а не обращения к какой-то ранее обоснованной схеме или системе компромиссов.

Проблема в том, что нет конкретного способа, чтобы выразить точную формулу для создания компромиссов. Только путём фактического сопоставления проблем, изученных посредством контекстуального подхода, мы можем представить себе возможные пути решения и понять, какого рода компромиссы доступны. Без знания подробностей дела, которые выявляются в контекстуальном анализе, невыполнима задача определения возможных компромиссов, не говоря уже о суждениях, которые являются лучшими.

Таким образом, выступая за контекстный подход, отметим, что он имеет определённые преимущества по сравнению с такими подходами, как идеалистический и прагматический. Идея заключается в том, что, начав с рассмотрения конкретных проблем и постепенно генерируя знания в теоретические идеи в процессе решения этих проблем, контекстуалисты могут не прибегать к суждениям, требующим приближения к идеалистическому подходу, или принципам расчёта интересов и иерархии ценностей, требуемых прагматическим подходом.

В заключение подведём итоги и укажем на то, каким принципам следует контекстуализм. Во-первых, он обращается к совершенно конкретной проблеме, предлагает рекомендации к снижению несправедливости или внедрению правосудия, но делает это, не обращаясь к идеализму или прагматической теории. Теоретический или философский анализ контекстуализма предполагает обращение к проблеме напрямую, как частному случаю общей проблемы, предполагая открытие эпистемологических возможностей, принципа, в соответствии с

которым самые большие изменения — это совершение постепенных улучшающих изменений, иными словами — «великое в малом».

Контекстуализм требует сбора деталей ситуации, позволяющих развивать ключевые позиции анализа, рождая «эпистемологическое поле». Концепция контекстуализма есть «история возможностей». В этом и проявляется преимущество и главное различие между контекстуальным подходом и идеалистическим, а также прагматическим.

Важно отметить, что претворение в жизнь основ теории политики — невероятно сложная задача, в том числе и для теории политики, основанной на контекстном анализе. Если идеализм и прагматизм имеют большой успех в политической практике в силу их популистского содержания, то контекстуализм свое признание находит пока в узких кругах учёных. Единственный способ популяризации контекстуализма — продемонстрировать его успех на практике. Но это уже за пределами наших возможностей, но есть надежда, что этот многообещающий анализ подтолкнёт политосферу к тому, чтобы обратиться к способу решения проблем, предлагаемых контекстным анализом, а это, в свою очередь, обеспечит дальнейшее развитие идеи контекстуального подхода как политической теории.

Алешин Д.А. 2014. Социальная контекстуальность права: социальные вызовы и юридические последствия. — *Вестник РУДН. Серия «Юридические науки»*. — № 4.

Каримов А.Р. 2013. Контекстуализм, скептицизм, прагматика. — *Философские науки*. — № 6 (32).

Касавин И.Т. 2005. Контекстуализм как методологическая программа. — *Эпистемология и философская наука*. — Т. 6. — № 4.

Лисина Ю.А. 2008. О контекстуальности познания в современной англо-американской философии. — *Известия Российского государственного педагогического университета им. Герцена*. — № 86.

Carens J.H. 2004. A Contextual to Political Theory. — *Ethical Theory and Moral Practice*. — № 7 (2).

Daskal S. 2012. *A Contextual Approach to Political Philosophy*. — Доступно: http://www.academia.edu/6683936/A_Contextual_Approach_to_Political_Philosophy. — Проверено: 27.05.2015 г.